

Театральное обозрение

„Обрыв“

В репертуаре Ульяновского драматического театра особое место занимает инсценировка романа И. А. Гончарова „Обрыв“. И это не случайно. Это говорит о любви и уважении ульяновцев к творчеству своего известного земляка, замечательного русского писателя.

Надо сказать, что постановка на сцене большого произведения, как „Обрыв“ — довольно сложное дело. И саранские зрители, увидевшие этот спектакль во время гастролей Ульяновского театра в Мордовии, остались довольны.

Режиссером К. Никаноровым, всем творческим коллективом просто и выразительно решена нелегкая задача — верно передать сущность, идею произведения И. А. Гончарова.

Персонажи романа живут на сцене повседневной жизнью.

Вот Райский — образованный, но не жаждущий трудиться барин, дворянский интеллигент. В его манерах и разговоре чувствуется светское воспитание, значительность. Он не идет к художнику, но не знает по-настоящему ни жизни, ни искусства. Именно так рисует его в спектакле артист К. Никаноров.

Неприспособленность к жизни, бездельничество, одиночеством Райский сродни своему «старшему брату» по классу — Обломову. Его преумножает перед Обломовым лишь в желании найти свою женщину. Только и всего. Райский у К. Никанорова — своеобразный «рыбак» по часу, которому суждено блуждать помывкам, но свершить ничего не дано. Можно упрекнуть артиста в монотонности речи и в том, что он иногда, желая подчеркнуть страсть Райского к Вере, излишне позурит. На наш взгляд, у артиста неудачно выполнены грим и парик, старшие Райского.

Артистка К. Юрасова убедительно показывает сложный, противоречивый характер Гатальны Марковны Березжовой. Березжова — Юрасова прежде всего, беспощадная, верная старинным обычаям, барыня. Но в то же время она издает некоторыми положительными качествами. При всей своей жестокости, властности, она волевая, справедливая женщина. Особенно запоминается проведенная ею сцена с Тычковым, которому она смело говорит в глаза: «Ты смеешь кричать на женщину и плевать на столбовую дворянку». Актриса достигает полного драматизма в сцене объяснения с Верой. С какой твердостью и неумолимостью споконимается она к Вере, как на исповеди, эта седоволосая женщина — Березжова! Обе эти сцены — чудные в спектакле.

Роль Марфинки исполняет артистка Г. Кышш. Она проникает в глубину чувств и переживаний своей героини, подкупает зрителей неподдельной искренностью. Робкая, стыдливая, подчас еще наивная, Марфинька — Кышш убеждает нас в правдивости образа, полного теплоты и лиризма.

В столкновении характеров и различных убеждений Веры и Марка обнаруживается идейный заряд спектакля. Артистка О. Юдина, играющая Веру, постепенно входит в роль. В хорошей реалистической манере она шаг за шагом открывает душу своей героини, создает сложный в психологическом отношении многогранный образ девушки, которая желает независимости, свободы мысли и действия, чистой взаимной любви.

Идеальным противником дворянства в спектакле выступает Марк Волохов в исполнении артиста А. Рудякова. Смелость, прямота, резкость и даже грубость Волохова — Рудякова подчеркивают его превосходство перед Райским и другими представителями дворянского застоя. В глубоко производственный игре артиста ощущается слепой протест против старой морали. Этот протест, однако, пассивен, к тому же он проявляется не в социальных, а лишь в бытовых вопросах.

В спектакле осуждается вредность и пагубность морально-этических принципов Волохова. Волохов — Рудяков убеждает нас в противоречивости своих поступков и убеждений. Несмотря на сердечность и честность, которые Марк проявляет по отношению к Леонтию Козлову, его про-

поведь «свободной любви» по существу ведет к безразличности. В одной из сцен четвертого действия Марк более обнаженно выливает свои взгляды. Вытаскивает Веру на свою сторону. Волохов расчищает ей на чувственность девушки. Однако ее чувство более глубокое. Это не временное увлечение, не просто страсть, которые быстро проходят. Вера любит Марка чистой, бескорыстной любовью. А в словах Марка слышны неискренние нотки. Исполнитель этой роли еще дает понять — нам, что он, Волохов, просит Веру в его любовь, но не убеждает весомыми аргументами. Это особенно заметно, когда Волохов — Рудяков от всплеска раздражительности переходит к более мягким тонам.

Молодость и неопытность Веры привели к тому, что она не сумела сразу разглядеть смысл волоховской философии «свободной любви». Она тяжело переживает наметишиеся у них расхождение, перерастающее в прямой разрыв.

Разрывка наступает совершенно неожиданно. Вера очень быстро оправляется от душевного потрясения, когда рухнула ее обманутые надежды и чувства. В финале спектакля она готова уже выйти замуж за человека, к которому у нее нет настоящих чувств.

О. Юдина в основном верно передает такое переживание своей героини. Правильно поняв внутреннюю раздвоенность образа, артистка играет в заключительной сцене Веру смиренную, отказавшуюся от борьбы за свои идеалы. Хотелось бы только пожелать актрисе показывать внутреннее волнение больше изнутри, чем внешними действиями.

Успех, с которым прошел в Саранске спектакль „Обрыв“, еще раз показал, что приезжающий к нам Ульяновский театр твердо идет по пути своего творческого роста.

Н. РОКАТУШИН.

„Когда цветёт акация“

В минувшее воскресенье Ульяновский областной драматический театр показал саранскому зрителю комедию Н. Виняникова „Когда цветёт акация“.

В пьесе рассказывается о том, что произошло с некоторыми студентами одного из христиндаркских институтов в дни весенней экзаменационной сессии, в то чудесное утро, когда в долине Кубани, волнуя кровь, буию цветет акация.

В неприступно историю попал хороший парень, изнеженный товарищ Илья Шатилов. Неудачная любовь и горячность подвели хлопца. Хотел, как лучше, а вышло. Вышло так, что поступил Илья, сам того не сознавая, нечестно. Но ведь не даром — рядом с ним настоящие друзья. Они вовремя подзывают товарищу руку и помогают ему понять, где правда, а где ложь.

Режиссер И. Левкович явно выделяет в пьесе лирическую окраску, стремится выдержать в этом ключе весь спектакль. Хорошо такому замыслу помогает удачное оформление художника И. Франго. Зритель от души влюбляется со якомус выписанным декорациям второй и последней картин. И все таки хотелось бы видеть в спектакле больше теплоты, юношеской задумчивости.

Нельзя, конечно, винить в этом только режиссера и исполнителей. Зачастую недостатки объясняются бедностью драматургического материала, невыразительностью текста.

Много усилий прилагает артист В. Соколов, чтобы оживить, сделать более привлекательным образ главного героя — Илью. Но как тут быть, если волею автора пьесы ему чуть ли не в каждой картине приходится появляться на сцене с демониическим выражением лица? Удачно, проводит актер первую сцену в паре. Илья видит, как Анюта, девушка, в которую он влюблен, у него на глазах уходит в ресторан с презренным холостяком почетом Комаровским. До чего же переживает парень! Он даже вскопал на скамейке, чтобы убедиться, что все это не сон, а действительность. В эту минуту в его отчаяние вершит. Но по ходу действия артисту по-

неволе приходится повторяться, и это, естественно, обедняет создаваемый им образ.

Примерно такие же муки испытывает и артистка Г. Кышш, исполняющая роль Анюты. Ей так же, в значительной степени не по своей воле, приходится вытаскивать за пределы сцены, избежать штампованных штрихов в обрисовке характера своей героини. И все-таки следует сделать упрек и самой артистке. Она подчеркивает в образе, порою даже излишне выливает только сугубо отрицательное. А ведь в жизни подобные Анюты при всей своей неискренности и расчётливости обычно не лишены и некоторой привлекательности.

А вот другая студентка — Раиса. Вначале она явно не располагает к себе. С избитой улыбкой вылизывает, ходит в спортивных брюках, ходит папирозами... Что уж тут хорошего? Но у этой нарочито грубоватой девчонки на самом деле золотое сердце. К тому же она влюблена в Илью. А любовь, как известно, делает чудеса. Артистка А. Александрова, обладающая хорошими данными именно в плане этого интересного образа, умело показывает переживание Раисы. Когда в финальной картине эта, еще недавно избалованная и дерзкая студентка, появляется перед своими друзьями в красивом платье и с легкой улыбкой на лице, они не на шутку изумлены. Но зритель к такому превращению уже подготовлен. Жаль только, что артистке иногда изменяет чувство меры.

В комнате общежития вместе с Ильей живут еще четверо студентов, его товарищи, друзья-однокурсники. Они не похожи друг на друга, каждый по-своему оригинален. Определено хорош Борис, веселый юмористически настроенный малый (артист С. Иванов). Запоминается Костя (артист В. Зотов), немного нескладный и чудачковатый лирик, мечтающий о любви с первого взгляда. Роль Сергея трудна для исполнения. Это слишком уж положительный образ. Артисту Г. Муромскому пришлось работать с малообразовательным текстом, и все-таки он сумел оставить у зрителя отрадное впечатление.

Но в спектакле действуют не только студенты. В водоворот событий оказались вовлеченными и преподаватели института. Доцент Комаровский, например, решил во что бы то ни стало жениться. Торопиться с этим делом заставляет его одно деликатное обстоятельство: он, к сожалению, кавалер уже не первой молодости. Влюбленный доцент, зная лысеющий Ремец, уже сам по себе должен вызывать улыбку, поэтому артист В. Климова не ставит своей целью смешить зрителя за счет каких-либо буффонадных, чистых внешних приемов. Он, наоборот, подчеркивает в своем персонаже комическую серьезность, весьма условящую принципиальность и кажущуюся, мнимую порядочность.

Тонкой и выразительной игрой порадовал артист Г. Молдь. Директор вуза Суховерев в его исполнении — это живой человек, коммунист, глубоко переживающий свои ошибки, умело бытует смотреть правде в глаза и вольно не «сухарь», как ошибочно полагали студенты.

В спектакле не затерялся, а стал еще полновластным героиней второстепенные по замыслу автора пьесы персонажи. И в этом заслуга актеров. Особо следует отметить игру заслуженного артиста РСФСР Б. Замениского. В небольшой роли милиционера он прямо-таки бесподобен. Точно схваченные жесты, богатая мимика и интонация помогают исполнителю достичь полного, настоящего комизма.

Отдельно следует сказать об артисте К. Никанорове. На его долю выпала обязанность ведущего. И хотя, на наш взгляд, вводить в пьесу эту роль не было особой необходимостью, справедливость требует отметить, что актер со своей задачей справился успешно.

„Когда цветёт акация“ — комедия, в которой, безусловно, нужно судить прежде всего по законам жанра. Что же, смеясь можно сказать: спектакль получился веселым, жизнеутрачивающим. Это говорит о том, что коллективу театра вполне под силу поставить на сцене лучшие советские комедии, которые, к сожалению, не были показаны нашими гостями.

Ф. ОБВАРЕНКО.